

logismů apod. (prof. R. Zimek - Olomouc, doc. D. Žváček - UP Olomouc, doc. L. Bajkova - U Krasnodar, dr. V. Lendělová - UK Praha, dr. M. Rykovská - ZU Plzeň, dr. J. Korostenski - JU Č. Budějovice), na úkoly i konkrétní problémy konfrontačního studia ruštiny (prof. S. Žaža - MU Brno, J. Kessler - VŠP Hradec Králové), na možnosti využití počítače při výuce morfologie (za nepřítomné dr. J. Ruferovou a dr. P. Poulovou z VŠP Hradec Králové přednesla doc. Bajkova).

Mnozí účastníci ve svých referátech, v diskusích i v neformálních rozhovorech poskytli ostatním zajímavé a cenné informace zvláště bibliografického rázu. Platí to především o doc. Kozlovové, která svůj podrobný referát o intenzivních jazykových kurzech v moskevském středisku mezinárodních vztahů (CMO MGU) doprovodila i ukázkami a nabídkou nejnovějších ruských učebních pomůcek a poutavým výkladem o současném politickém a ekonomickém ovzduší v Moskvě.

V závěru konference konstatoval doc. Skácel účelnost projektu bakalářského studia komerčního zaměření a nutnost řešit další otázky s tím spojené. Je třeba dále zpřesňovat profil absolventa a dbát přitom na vyvážené sepětí filologické a profesionální složky v komunikativně zaměřeném procesu výuky. Přispějí k tomu jistě i výsledky konference (budou publikovány ve zvláštním sborníku), popřípadě i další setkání odborníků, s nimiž se počítá přibližně za rok.

Pod vedením doc. Lepilové byla pro účastníky konference na závěr uspořádána zdařilá exkurze do míst spjatých s ruskou historií - taženými A. V. Suvorova a M. I. Kutuzova (Nový Jičín).

Promyšlené obsahové zaměření, hladký průběh konference i vzorná péče o její účastníky svědčí o průbojnosti, manažerském talentu i organizačních schopnostech organizátorů. Záměrům ostravské katedry i celé mladé fakulty je proto třeba popřát plný úspěch v jejich snažení. I on bude dalším důkazem o významu studia ruštiny u nás i v současném světě.

Stanislav Žaža

Читайте словари...

Stručný rusko-český slovník pro podnikatele. Краткий русско-чешский словарь для бизнесменов. Firma TAURUS, Karviná 1993, 136 str.

Перестав быть сателитом бывшего СССР, нынешняя Чешская Республика перестроилась во всех областях своей жизнедеятельности, в том числе и в отношении к современной России. Если раньше среди языковых средств контакта с внешним миром у чехов доминирующим был официально установлен русский язык, то теперь свое законное первое место занимает английский язык. Русский язык, и то не всегда, используется в последнее время лишь

в контактах с СНГ. Понятно поэтому, что он перестал быть и главным языком в школах и вузах. Однако за 40 лет существования социалистической Чехословакии выросла огромная армия русистов, которые в результате перемен стали оставаться без работы. Началась массовая реквалификация русистов. Свое применение, особенно, если когда-то вместе с русским языком изучался еще и западный, русисты стали искать и в сфере предпринимателей в качестве переводчиков или делопроизводителей, поскольку на других экономических принципах устанавливаются сейчас и экономические контакты с Россией.

С завидной находчивостью отреагировала кафедра русистики философского факультета Остравского университета на создаваемую ситуацию. Совместно с работниками кафедр иностранных языков факультета бизнеса Силезского университета и русистами Киевского университета было подготовлено учебное пособие "Русский язык в сфере бизнеса" (авторы доц. д-р Йозеф Скацел, д. ф. н., и д-р Иржи Мезуланик). В качестве части данного учебного пособия был составлен и "Краткий русско-чешский словарь для бизнесменов" (авторы д-р Блажена Рудинцова, к. ф. н., д-р Иржи Мезуланик, д-р Павел Новачек, руководитель коллектива - доц. д-р Й. Скацел, д. ф. н.).

Отмеченный словарь можно отнести к разряду малых специализированных словарей, появившихся на свет в результате настоятельного требования исторических событий, преобразивших жизнь в бывшей Чехословакии. По словам составителей "словарь предназначен для перевода текстов пособия, а также дает чешскому читателю возможность читать с полным пониманием русские газеты и журналы с проблематикой бизнеса" (с. 134). Кроме того, на с. 2 мы узнаем, что словарь является "первым из серии пособий, предназначенных тем предпринимателям, которые хотят торговать или открыть свое дело в СНГ". Цель создания словаря, как мы видим, определена. На титульной странице словаря составители уверяют читателя, что пособие содержит приблизительно 4000 статей. Наш подсчет показал, что их, включая и словосочетания с ключевым словом, всего 3267. Внимательно ознакомившись со словарем, мы обнаружили, что пособие перегружено словами типа *эталон, этап, эффект, эмбарго, экспортный, эквивалентный, эксперт, экспозиция, экология, эволюция, хаос, фузия, функция, филиал, финансы, франко, факт, фактор, фальсификация, уния, темп, тенденция, теория, телеграмма, телевидение, субъект* и т. д. Поскольку приведенные примеры относятся к разряду интернационализмов и известны как русскому, так и чешскому предпринимателю уже со школьной скамьи, не было особой нужды включать их в словарь. На с. 135 авторы обращают внимание на то, что "помимо терминов, употребляемых в сфере бизнеса, в словарь включены также слова и выражения, которые близки к терминам данной сферы, а также слова, принимающие в русском языке в названной сфере специальные значения". Ни одно из вышеприведенных слов как-то принципиально не отличается от своих чешских эквивалентов (*etalon, etapa, efekt, embargo, exportni, ekvivalentni, expert, expozice* atd.) в области семантики и вряд ли бы изменило свое значение под влиянием контекста из предпринимательской области. Экономические преобразования, происходящие как в России, так и в Чехии, вызвали приток в на-

ми языки многих экономических, коммерческих и банковских терминов из иностранных языков, в результате, как доказывают лексикографические материалы, специальная терминология все чаще приобретает в наших языках статус общеупотребительных слов. Поэтому, раз уж решено было создать словарь, обслуживающий сферу бизнеса, вместо *крах*, например, и *коэффициент* (*Krachs*, *Koeffizient*) под литерой "К" необходимо было бы дать сум. купюра и словосочетание *купюра достоинством в ...*, а под статью *котировка* добавить *котирующийся*, *некотирующийся*, под статью *курс* - словосочетание *банковский курс*, *плавающий курс национальной валюты*, *твердый валютный курс*, *устанавливать курс*, так как именно этого материала в словаре нет, а он очень часто, подчеркиваем очень часто, встречается в газетах и журналах с предпринимательской и банковской тематикой.

В связи с этим несколько слов хотелось бы сказать и относительно принципа построения лексикографического материала рецензируемого пособия. Как указывалось выше, авторы словаря определили его использование в двух направлениях.

1. Словарь "должен служить тем предпринимателям, которые хотят торговать и открыть свое дело в странах СНГ" (с. 2). Следовательно в первую очередь это будет чех. В таком случае первым словарем должен был бы быть чешско-русский словарь. С чешского языка, на наш взгляд, удобнее и методичнее было бы начинать знакомство с русской лексикой, обслуживающей сферу бизнеса. Готовый предприниматель знает чешскую терминологию, поэтому, собираясь завести свое дело в России или в странах СНГ, его скорее всего будет интересовать вопрос "А как это будет по-русски?", а не наоборот.

2. Предлагаемый вниманию словарь предназначен студентам OPF Slezské univerzity. В данном случае русский вариант названия "Краткий русско-чешский словарь для бизнесменов" нам кажется несколько преувеличенным, поскольку в учебных заведениях предпринимательско-менеджерского типа бизнесменов не готовят. По-русски *бизнесмен* - это предприниматель, уже владеющий крупным капиталом и вкладывающий его в крупное дело (напр. McDonald's). Следовательно в русском варианте названия лучше было бы использовать слово *предприниматель*.

Достоинством словаря в качестве учебного пособия является то, что он к традиционному поалфавитному размещению словарных статей, называющих вещи, реалии, предметы и явления производственной жизни, общественных, банковских и предпринимательских отношений включает также и словосочетания с ключевым словом. Это позволяет читателю лучше охватить семантическую структуру слова и сферу его сочетаемости. Однако этот принцип не везде используется авторами последовательно. Многие словарные статьи требуют своего включения в большие гнезда. Весьма положительным было бы выделение внутри ряда статей и предложных оборотов.

Приведем примеры. На с. 12 дается тематическая лексическая единица *бизнес*, но под ней нет *мелкий бизнес*, *теневой бизнес*, *подпольный бизнес*, *делать бизнес*. На с. 26 под статьей *декларация* бесполезно было бы добавить глагол *декларировать* и вслед за этим привести словосочетание *декларировать происхождение денег*. Лексическая единица *дело* является синонимом

слову *бизнес* в данном словаре. Следовательно избыточным и не совсем точным является приведение трех слов на чешском языке *dílo, práce, činnost*. Достаточно было бы одного - *byznys*, а кроме того в данное гнездо включить словосочетание *включить в новое дело, деловая встреча, делопроизводитель*. На с. 27 приводится статья *дивиденд*, но нет словосочетания *выплачивать дивиденды*, кстати, нет этого сочетания и под статьей *выплачивать*. Под статьей *деньги* обязательно должно быть *обменять деньги на недвижимость, возврат денег с накладной, с %-ми, деньги в купюрах (каких?) достоинством в ... , дензнаки (какого-нибудь) государства*. Рядом со словом *дилер* неплохо бы было дать уточнение т. е. *коммерческий агент*, поскольку это словосочетание также часто используется в предпринимательских кругах. Как показали выписки из русских газет за последние три года, часто используется словосочетание *валютный дилер* с пояснением т. е. *торговец валютой*. Посмотрев на статью *валюта* (с. 15), мы обнаружили, что и в этом случае было бы неплохо, если бы авторы добавили в данное гнездо *валютчик, т. е. перекупщик валюты; валюта местная, мягкая, национальная; плавающий курс валюты; обмен, набор валюты*. Здесь же приводится слово *ваучер*. Эквивалентом к нему в чешском языке авторы приводят следующий лексический материал: *roukážka na službu, vaucher*. Это не совсем так, поскольку вместо *ваучер* в русском языке часто используется и *приватизационный чек*, а по-чешски это не что иное, как *privatizační kupon*. К слову *ваучер* не помешало бы добавить *ваучеризация, номинальная стоимость ваучера, вложить чек, ваучер в ... , ваучер вкладывать с пользой для дела, с выгодой для акционера*. Материал, рекомендуемый для включения в словарь, может показаться авторам громоздким. Однако без него в практических живых отношениях не обойтись. Трудно себе представить предпринимателя, не имеющего дела с банкиром, однако, этого существенного в словаре нет. Неплохо было бы в это "банковское" гнездо включить и *банковское разрешение, банковские (конфиденциальные) услуги, занять в банке, положить на банковский счет*. Кстати, *udělat bankrot* по-русски будет *обанкротиться*, а не *банкротиться* (с. 11), *банковский автомат-кассир* правильнее бы было перевести на чешский язык *bankomat*. Заслуживает внимания и статья *взнос*. В сфере бизнеса часто используется выражение *взнос, взимаемый за разрешение на ... , обменный, вступительный взнос в ... , обязательный взнос*. Чешское *vubrat vklad* (с. 16) переводится на русский язык *снять с вклада*, а не *вынуть вклад*, однако, правильнее бы было *снять со счета*. В статье *доход* необходимо обратить внимание читателя и на форму мн. ч. *доходы*, а также ввести словосочетания *доходы поступают на банковский счет, доходы поделены поровну, реальный доход*. Там, где есть *доходы*, там всегда будут и *расходы*, так почему бы не добавить под это ключевое слово и словосочетания *текущие расходы, покрыть часть расходов на ... , а под расчет* (все на с. 97) не включить *взаиморасчет предприятий или предпринимателей?*

С переходом экономики наших стран на рыночные отношения как в Чехии, так и в России широкие возможности для своего развития получило мелкое предпринимательство. На улицах наших городов появилось множество по-русски *ларьков*, а по-чешски

stánků, непонятно поэтому, почему авторы в качестве чешского эквивалента выбрали *kiosk*. Кстати, и русскому *лоток* по-чешски отвечает слово *stánek* (с. 48-49). Поскольку эта форма торговли иногда вызывает отрицательные чувства у покупателей, самих продавцов, часто заламывающих высокие цены на не вполне качественный товар и обладающих не вполне высокой культурой торговли, с некоторым презрением называют *лоточниками*. Открыв свое дело на лотках или в ларьках, владелец от всех нападков и претензий защищается полученным правом на ведение своего дела. Это право, точнее - этот документ называется по-русски *лицензией*, а по-чешски - *živnostenský list, anebo živnostenská licence*, кстати, с *s* перед *e*, а не с *z* (с. 49). Под этой статьей полезно было бы найти и словосочетание *лицензированные операции с вauчером*.

Неотъемлемой вещью, без которой не может обойтись ни один современный предприниматель, является *калькулятор* или *микромалькулятор*, который работает в режиме (чего?). Этого материала в словаре нет, как нет и необходимого для знания каждого предпринимателя словосочетания к слову *капитал* - *уставный капитал в 60 мл. руб.*, т. е. *základní kapitál*, на котором базируется свои первые шаги новый предприниматель.

Сертификат в сфере бизнеса является синонимом к *облигация* или *билет государственного займа (госзайма)*, поэтому не совсем точен будет чешский эквивалент в форме *dluhopis*, поскольку в обратном переводе на русский язык это *долговое обязательство, вексель* (с. 103).

Приведенные нами примеры ни в коей мере не должны умалять значение и содержание выпущенного остравскими коллегами пособия. Нам материал был выписан нами из "Недели" за 1990-1993 гг. Если бы мы поставили перед собой задачу заняться сбором лексического материала, обслуживающего сферу бизнеса, то сосредоточили бы свое внимание и на прессе экономической направленности. Жаль, что авторы словаря не указывают прямого источника, из которого брались и составлялись словарные статьи. Это дало бы объективную информацию о материале и сфере его употребления, а также степени вхождения в язык. Без этого словарь производит впечатление быстро созданного, а поэтому и непроверенного пособия, несущего несколько конъюнктурный характер. Следующие погрешности доказывают это:

импортный имеет ударение над *и*, а не над *о* (с. 39), правильно будет *иждивенчество*, а не *иждивенство* (с. 38), *арбитраж* - *суд. м. р.*, а не *ж. р.* (с. 8), *АТС* - *автоматическая телефонная станция*, а не *автоматизированная* (с. 9), *udělat bankrot* - *обанкротиться*, *půjčovat* - *давать взаймы*, а не *отдавать*, *дать отчет*, а не *отдавать отчет*, *vyúčtovat penize* по-русски будет *рассчитаться* или *предложить счет* (с. 71), чешскому *směnitelnost* отвечает русское *конвертируемость*, а не *обмениваемость*, кстати, с ударением на *e*, после *и*, а не на *и* (с. 63), *заять дело* по-чешски будет *utulít něco, zahrát do autu*, а не *utlmit činnost* (с. 34), *котировка* точнее было бы перевести на чешский язык *určování peněžního kurzu (10 руб. = 51 корбованцу)*, *страховщик* с ударением на *о* (с. 111), к инфинитиву *дорожать* (с. 29) логичнее дать окончания *3 л. -ает, -ают*, поскольку *дорожа-*

ет жизнь, товар, форма же я дорожаю, ты дорожаешь возможна только в разговорной речи опять-таки в значении мой товар, твой товар.

Будучи практическим пособием, словарь совершенно закономерно помещает лексику, находящуюся на периферии литературного языка. Халь только, что этих случаев мало (задняя мысль с. 54, навалом с. 55, замаять дело, вопрос с. 34) и подача их не сопровождается специальной пометой. Правомерность же включения такой лексики или словосочетания мы видим в установке живых предпринимательских отношений, в которых могут появиться и окказионализмы типа проездные деньги (с. 27), что в переводе на чешский язык дается в форме cestovné, последнее же в обратном переводе на русский будет командировочные.

Выход в свет такого рода словаря несправедливо было бы оставить без внимания. Зафиксированный в нем лексический материал является серьезной основой для подготовки необходимого в наших условиях словаря-справочника, и чем тщательнее будет его материал обработан, и чем богаче будет его содержание, тем привлекательнее он будет для предпринимателя и нужнее для студента-русиста, решившего посвятить себя работе в сфере бизнеса.

Любовь Лизалова

XI. ODR - 2x k problematice nových učebnic ruštiny

Na konci srpna (25.-27. 8. 1993) proběhly na filozofické fakultě olomoucké univerzity tradiční, již XI. Olomoucké dny rusistů, které se pro české i slovenské rusisty a ruštináře staly každoroční vitanou příležitostí k pracovním i osobním setkáním a platformou pro výměnu názorů a zkušeností učitelů ruštiny všech stupňů. Organizátorům, kterými jsou pracovníci katedry rusistiky v čele s doc. Kostřicou, se daří zajistit každoročně také účast zahraničních hostů a dodat tak těmto setkáním skromný punc mezinárodnosti.

Jednání konference probíhalo také již tradičně ve dvou sekcích - literárněvědné a lingvodidaktické, a budiž hned na počátku řečeno, že letos zřejmě poprvé v celé historii pořádání tohoto setkání účastníci lingvodidaktické sekce početně převýšili zájemce o jednání v sekci literárněvědné, což organizátorům způsobilo nemalé potíže (celkem asi 70 účastníků, v lingvodidaktické sekci - asi 40). K této skutečnosti jistě přispěla šťastná a za dané situace snad také jediné možná volba základního tématu - Problematika nových učebnic ruštiny.

Dovolím si zde, namísto výčtu referujících a referátů na témata Obecná problematika sestavování učebnic ruského jazyka, Učebnice pro počáteční výuku ruštiny a Učebnice pro odborné a vysoké školy, malou úvahu, založenou na celkovém dojmu z celého setkání. Problematická situace ve výuce ruštiny u nás v současné době je dostatečně známá a medvědí služba, kterou